

УДК 7.034, 75.056, 76
ББК 85.103(3), 85.153(3)
DOI: 10.51678/2073-316X-2024-4-144-157

Екатерина Золотова

Университетские дипломы мастерской Джованни Альвизе Фоппа в россий- ских собраниях

В статье публикуются обнаруженные автором в собраниях Санкт-Петербурга и Москвы три итальянских пергаментных университетских диплома, выданных в Падуанском университете в 1680-е годы. Все три были украшены и подписаны работавшим при университете переписчиком и миниатюристом Джованни Альвизе Фоппа ди Рота. В статье дана характеристика университетского диплома как типа официального документа, выделены его композиционные и иконографические особенности. На материале трех публикуемых и других известных университетских дипломов Фоппы характеризуются главные черты индивидуального стиля Фоппы-миниатюриста.

Ключевые слова:

итальянский иллюминированный документ,
университетский диплом,
титульный разворот, декоративные обрамления,
портрет владельца,
герб.

Университетские дипломы эпохи Возрождения и раннего Нового времени (*diploma di lauro* или *privilegio dottorale*) — довольно новая область интересов историков книжной миниатюры [10; 11; 12; 4]. Дипломов почти не осталось в семьях потомков тех, кто когда-то учился в Падуе, Болонье или Пизе, но сохранилось достаточно много в университетских архивах и в частных коллекциях. В поздний период истории жанра книжной миниатюры, вытесненного книгопечатаньем на периферию общественных вкусов, именно здесь, при университетах, оказались востребованными многие ведущие миниатюристы своего времени. Для них украшение официальных документов, и прежде всего университетских дипломов, стало одним из важных источников дохода.

Присуждение диплома было торжественным общественным событием, наряду с днем начала учебного года, днем святого патрона университета, избрания ректора и так далее. Официальная часть церемонии, как правило, происходившая в городском соборе в присутствии *Collegia Doctorum*, веками оставалась неизменной. Как и обряд вручения академических знаков отличия — книги, перстня как символа соединения с наукой и биретты. После завершения церемонии все участники торжества выходили на улицы. Школяры, родственники и друзья под музыку провожали лауреата до самого дома. Новоиспеченный доктор устраивал на свои средства банкет и прочие увеселения (в Италии это были балы, а в Испании даже коррида).

Получение диплома означало не только завершение университетского курса. Для лауреата это был важнейший в жизни момент обретения нового социального статуса — отныне он мог занимать как преподавательскую, так и административную должность судьи, советника, викария и так далее. Поэтому к оформлению итогового документа относились со всей серьезностью. Присутствовавшие на ученом собрании официальные лица учебного заведения были перечислены в нем поименно в строгой последовательности (*concedente, promotori, esaminatori, testimoni*). Диплом заверялся нотариусом и украшался

вислой печатью (которых, впрочем, сохранилось крайне мало). С готовым документом его владелец отправлялся из университетской канцелярии прямо в мастерскую миниатюриста, где сухой официальный текст приобретал окончательный вид и превращался в произведение живописного искусства.

В украшении университетского диплома были свои устоявшиеся традиции — как в композиции, так и в иконографии — и его, как дворянскую грамоту или супплику римскому папе, обычно можно сразу отличить по внешнему виду. В эпоху Раннего и Высокого Возрождения диплом представлял собой большой лист пергамента (тип *in plano*). Во второй половине XVI века на смену большим листам приходят компактные переплетенные томики (тип *in codicetto* или *in libretto*), мода на которые сохраняется на протяжении всего XVII века. Университеты подчинялись церкви, а университетский устав требовал соблюдения норм религиозного благочестия. Поэтому защита, как уже говорилось, происходила в соборе, поэтому также текст диплома украшался изображениями Мадонны с Младенцем и святых. Отсюда и его начальная формула (*invocazione*) — IN CHRISTI (или IN DEI) NOMINE AMEN, которая, как правило, выделялась крупными буквами капитальным письмом. Так же выделяться могли имена участников процедуры, ритуальные формулировки.

Украшение диплома для мастерской было вполне рутинным заказом, целиком зависевшим от кошелька новоиспеченного доктора медицины или гражданского и церковного права. Высочайшие творческие достижения в этом виде достаточно редки. Но изучение дипломов, безусловно, дополняет и обогащает общую картину художественной жизни, позволяет обнаружить не только новые, часто анонимные, имена, но и открыть неизвестные страницы творчества ведущих миниатюристов своего времени. Наконец, украшение дипломов и других документов становится еще одним подтверждением того, как вопреки времени жанр книжной миниатюры сохраняет в XVI–XVII веках жизненную силу и формальную изобретательность.

В небольшой (около десятка) группе итальянских университетских дипломов XV–XVII веков, хранящихся в российских собраниях, три были выданы в одном месте — в университете Падуи — в течение всего

шести лет. И, что самое важное, все три были украшены одним и тем же мастером. Первый диплом от 1682 года (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Научный архив, ЗЕС, колл. 4, карт. 633, № 7) входит в состав коллекции западноевропейских пергаментных рукописей и документов выдающегося российского историка и собирателя древностей Николая Петровича Лихачева, каталог которой недавно опубликован автором настоящей статьи [5, с. 155–157]. Два других хранятся в Москве: диплом от 1684 года находится в Российской Государственной библиотеке (Отдел рукописей, ф. 743, карт. 7, № 28, поступил в 1977 году от частного лица); диплом, датированный 1688 годом, — в Государственном Историческом музее (Отдел письменных источников, колл. 418, ед. хр. 526). Диплом 1688 года происходит из еще одной крупной дореволюционной коллекции западноевропейских пергаментных документов, которая была собрана Петром Ивановичем Щукиным, одним из сыновей московского фабриканта, купца-старообрядца Ивана Васильевича Щукина и старшим братом Сергея Ивановича Щукина, всемирно известного собирателя живописи французских импрессионистов и постимпрессионистов.

Все три названных диплома были не просто изготовлены и украшены в одной и той же падуанской мастерской. Они все подписаны — что, безусловно, придает им особую ценность. Имя трижды поставившего свою подпись мастера — когда-то очень известное в Падуе, но затем надолго забытое — Джованни Альвизе Фоппа ди Рота. Потомственный переписчик и миниатюрист, Фоппа работал при Падуанском университете почти полвека — с 1647 по 1691 год. В 1662 году он был назван в документах *pro scriba inclitae Germanicae artisarum*, а в 1682 году был избран *scrittore de privileggi* и получил монопольное право на изготовление и украшение университетских дипломов, которое сохранял до конца жизни. В наши дни на волне исследовательского интереса к теме иллюминированных документов, и в том числе университетских дипломов, имя Фоппы снова привлекло внимание¹. За последние двадцать лет украшенные и, как правило, подписанные Фоппой дипломы появлялись преимущественно на антикварном рынке. На сегодняшний день их известно примерно полтора десятка. Нахождение в российских собраниях сразу трех дипломов Фоппы дает повод еще раз обратиться к его творчеству.

1 Основопологающей для всех исследователей стала статья Пьеро Дель Negro, представляющая биографию мастера на солидной архивной базе [9, pp. 109–134].

1. Джованни Альвизе Фоппа. Диплом Андреа де Бьянки. Падуя, 1682
Пергамент. Санкт-Петербургский институт истории РАН, Научный архив, ЗЕС, колл. 4, карт. 633, № 7, fols. 1v–2

Первый из трех дипломов Фоппы в наших собраниях — диплом доктора гражданского и канонического права (J. U. D. — *juris utriusque doctor*) — был выдан университетом Падуи 9 июля 1682 года Андреа де Бьянки из Гориции [1, с. 221; 2, с. 395; 3, с. 402; 4, с. 228–231; 5, с. 155–157; 6, р. 166; 14, р. 14–23]. Напомним, это тот самый год, когда Фоппа стал *scrittore de privilegi*. Как и все дипломы этого времени, он относится к типу *in codicetto* (два бифолия 240 × 175 мм в бумажном переплете). Входившие в состав *Collegia Doctorum* и упомянутые в начале текста Антонио Вайра, Ян Муникауза, а также секретарь Себастьяно Моретти поставили свои подписи под документом. На последней странице в самом низу (fol. 3v), между двумя красными линиями обрамления мелкими, едва заметными буквами написано: *Jo[annes] Aloysius Foppa alme Universit[at]is: ac I[n]clytae. N[at]ionis. G[ermanicae]. Scriptor. F[ecit].*

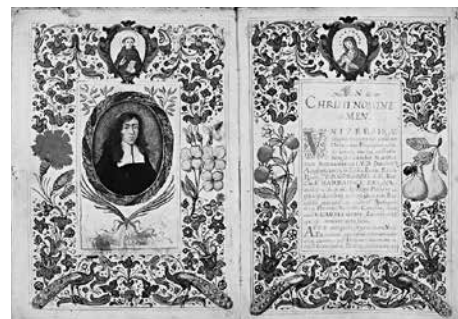
2. Джованни Альвизе Фоппа. Диплом Андреа де Бьянки. Падуя, 1682
Пергамент. Санкт-Петербургский институт истории РАН, Научный архив, ЗЕС, колл. 4, карт. 633, № 7, fols. 3v–4

Все три разворота текста диплома украшены. Они обрамлены с четырех сторон бордюрами из стилизованных сине-золотых стеблей, листьев и цветов. Первый, титульный, разворот (fols. 1v–2) украшен с особой пышностью. (Ил. 1.) На его левой половине в овальную раму из лавровых листьев и пальмовых ветвей помещен портрет лауреата — доктора обоих прав Андреа де Бьянки. Под портретом свиток с его именем и полученным званием. Верхние поля разворота украшают симметрично расположенные овальные картуши со св. Антонием Падуанским слева и Мадонной с Младенцем справа. На боковых полях в стилизованный растительный орнамент включены натуралистические изображения крупных цветов, плодов и насекомых, а нижние поля украшают сине-золотые павлины. Всю последнюю страницу рукописи занимает герб молодого доктора, обрамленный оливковыми и пальмовыми ветвями

(fol. 4). (Ил. 2.) Главным украшением первого разворота, безусловно, является портрет Андреа де Бьянки. В небольшой овал вписана почти полуфигура на темном нейтральном фоне, чуть развернутая в три четверти. Доктор одет в черное наглухо застегнутое платье; белый отложной воротничок оттеняет его румяное привлекательное лицо с крупными выразительными чертами и живым взглядом, обращенным к зрителю. Неизвестный портретист (это был, вероятнее всего, не Фоппа, а другой живописец, сотрудничавший с мастерской) умело передал не только внешнее сходство, но и настроение счастливого обладателя университетского диплома, мыслями устремленного в будущее.

Композиции с подобными портретами появились на титульных разворотах университетских дипломов примерно в середине XVII века. Это было продолжением ренессансной традиции украшения официального документа портретом его обладателя. Достаточно вспомнить венецианские «Поручения дождей» (*Commissioni dogali*), в которых назначенные на административную должность патриции Серениссимы представляли на титульном листе рукописи в парадном облачении, коленопреклоненными перед Мадонной или святым покровителем. Но то были, хоть и в малой форме, репрезентативные, парадные портреты, и истоки их иконографии и монументального стиля следует искать в «большой» живописи великих венецианцев. Портреты в университетских дипломах, наряду с гербом, были призваны подчеркнуть персональный характер документа и ближе, скорее, к нашим фотографиям на паспорт. Стиль портрета Андреа де Бьянки и многих других ему подобных принадлежит уже другой эпохе и представляет собой своеобразную версию камерного портрета, распространившегося во второй половине XVII века по всей Европе. Оттуда — как правило, погрудный или поясной срез фигуры, нейтральный фон, строгий костюм с белым воротником, внимательный, сосредоточенный взгляд, обращенный в сторону зрителя.

Еще один диплом доктора гражданского и канонического права был выдан университетом Падуи 13 декабря 1684 года Антонио Терци из Бергамо [7, p. 182]. Он также относится к типу *in codicetto* (два бифолия 230 × 175 мм в кожаном переплете с золотым тиснением). Подписан диплом входившим в состав *Collegia Doctorum* генеральным викарием Алессандро Мантовани и секретарем Джузеппе Пизано (?). Свою подпись Джованни Альвизе Фоппа снова оставил на последней странице в самом низу под текстом, и она выглядит почти также, как в предыду-

3. Джованни Альвизе Фоппа. Диплом Антонио Терци. Падуя, 1684
Пергамент. Российская
Государственная библиотека, Москва,
Отдел рукописей, ф. 743, карт. 7, № 28,
fols. 1v–2

4. Джованни Альвизе Фоппа. Диплом Антонио Терци. Падуя, 1684
Пергамент. Российская
Государственная библиотека, Москва,
Отдел рукописей, ф. 743, карт. 7,
№ 28, fols. 3v–4

щей рукописи: Jo[annes]: Aloysius Foppa alme Univ[ersitatis]: ac I[n]clytae]. N[atationis]. G[ermanicae]. Script[or]. F[ecit]. M[e].

Все три разворота этой рукописи также украшены и повторяют композиционные схемы диплома Андреа де Бьянки. На первом, титульном, развороте слева — погрудный портрет Антонио Терци в овальной рамке под картушем со св. Антонием Падуанским, а справа текст под картушем с молящейся Мадонной (fols. 1v–2). (Ил. 3.) На последнем развороте слева — подписи официальных лиц и самого Фоппы, а справа герб Антонио Терци во весь лист (fols. 3v–4). (Ил. 4.) Почти все страницы диплома, в том числе промежуточный текстовый разворот, заключены в такие же, что и в первом дипломе, орнаментальные рамки со стилизованными растительными формами в сине-золотой гамме. На первом развороте в растительный орнамент на боковых полях включены натуралистические изображения цветов, плодов и насекомых (тех же, что и в первом дипломе, но размещенных в зеркальном отражении), а на нижних полях — павлинов. Иконографически портрет Антонио Терци повторяет принятый в мастерской Фоппы образец, но качеством моделировки уступает портрету Андреа Де Бьянки. То же можно отнести и к вписанным в орнаментальное обрамление плодам, цветам и насекомым.

Диплом доктора философии и медицины, хранящийся в Государственном Историческом музее в Москве, был выдан университетом

5. Джованни Альвизе Фоппа
Диплом Роберто Кузано
Падуя, 1688
Пергамент. Государственный
Исторический музей, Москва,
Отдел письменных источников,
колл. 418, ед. хр. 526, fol. 1

6. Джованни Альвизе Фоппа
Диплом Роберто Кузано. Падуя, 1688
Пергамент. Государственный
Исторический музей, Москва, Отдел
письменных источников, колл. 418,
ед. хр. 526, fol. 2v

Падуи 26 марта 1688 года Роберто Кузано из Вероны [8, p. 77–78; 14, pp. 14–23]. (Ил. 5.) Он также относится к типу «in codicetto» (сохранился лишь один его бифолий 240 × 175 мм). Подписан диплом уже знакомым нам по предыдущему документу входившим в состав *Collegia Doctorum* генеральным викарием Алессандро Мантовани и секретарем Джованни Фаббри (?). Подпись Джованни Альвизе Фоппа находится также в самом низу последней страницы (fol. 2v) между двумя красными линиями оформления и выглядит так: *Jo[annes]: Aloysius Foppa Venetus alme univer[sitatis]. ac I[n]clytae. N[at]ionis. G[er]manicae. Scriptor F[ecit]. M[e].* (Ил. 6.) Она отличается от двух предыдущих тем, что здесь Фоппа называет себя венецианцем.

Ни возможный портрет лауреата, ни его герб не сохранились. Осталась только правая половина титульного разворота. Она укра-

шена скромнее, чем в дипломах Андреа де Бьянки и Антонио Терци, но в том же стиле. Текст заключен в раму с уже знакомым нам сине-золотым растительным орнаментом характерного для Фоппы рисунка. Инициал *U* (*Universis*) написан золотой краской и помещен в прямоугольник, поле которого покрыто золотыми перовыми завитками. В верхнем регистре, как и в двух предыдущих дипломах, картуш с Мадонной с Младенцем. Здесь нет ни цветов, ни плодов, ни птиц с насекомыми. Зато есть сразу четыре пухлых ангелочка-путти: два поддерживают верхний картуш, еще два находятся внутри текстового поля и держат в руках растянутый кусок ткани с традиционным зачином *IN CHRISTI NOMINE AMEN*. В трактовке карнаций мы видим характерные для мастерской Фоппы приемы моделировки объемов быстрым, почти небрежным параллельным штрихом.

На сегодняшний день *oeuvre* падуанского миниатюриста составляют, напомним, примерно полтора десятка университетских дипломов². Почти все они подписаны Фоппой. К этому следует добавить также снабженную его подписью миниатюру 1656 года с гербом Сигизмунда Станислава Порембского в книге *Album Polonicum. Registri di immatricolazione della nazione polacca a Padova: 1592–1745*» (Исторический архив Университета Падуи). Скорее всего, существующий перечень неполон и будет увеличиваться. Но уже сейчас, имея в распоряжении десяток подписанных Фоппой работ, выполненных им на протяжении более сорока лет, можно составить представление о его творческой индивидуальности и особенностях стиля.

В Падуе к середине XVII века, времени начала карьеры Фоппы-миниатюриста, принципы украшения университетского диплома *in codicetto* уже сложились. Уже привычной была конструкция титульного

2 Среди выпускников Университета Падуи дипломы, украшенные Джованни Альвизе Фоппой, получили: 1647 – Феррант Пуллио (www.textmanuscripts.com); 1678 – Доменико Калимени (Finarte – Semenzato 2003, Nr 130); 1679 – Пьетро Паоло Траконалеа (www.swannalleries.com, oct. 2005, Sale 2052, lot 104); 1682 – Эмануэль Колли (Berkeley, Magnes Collection of Jewish Art and Life, No. 73-8); 1684 – Леонардо ди Бьяджо Антонио Готтарди (Università di Padova, Raccolta diplomi, 29, n. 3823); 1685 – Антонио Маццароли (London, Victoria and Albert Museum, MSL/1962/646) [13, p. 1037]; 1686 – Бернард Винтербах (London, Victoria and Albert Museum, MSL/1872/596) [13, p. 1039]; 1686 – Эмануэль Дельмедидо Де Даттолис (Kestenbaum & Company, Auction 90, 2020, lot 210); 1687 – Моше Тильке (Kedem, 2023, Auction 92, Part 2, lot 115); 1688 – Джованни Гавардино (Christie's 1998, Live auction 8155, lot 208); 1689 – Микеланджело Ди Джорджо (www.rouillac.com, 2014, Autographes, lot 10). Еще один диплом из Wellcome Trust Library Archives упоминается в комментарии к диплому 1647 года.

разворота страницы с портретом лауреата, соотношение текста и обрамления, репертуар иконографических мотивов (стилизованный растительный орнамент, в который включены картуши с Мадонной и св. Антонием Падуанским). При этом в распоряжении миниатюристов было множество вариантов обрамления, в том числе массивные ордерные архитектурные формы с сиренами, маскаронами, натюрмортами и фигурами у нижнего края листа, девизами и так далее. Все это Фоппа опробовал в самом раннем из известных дипломов 1647 года. Можно предположить, что в те годы он заимствовал и осваивал разные формы и мотивы, пытаясь найти и выработать свой стиль. Но о ранних этапах карьеры Фоппы мы пока знаем мало.

Хотя подавляющее большинство его сохранившихся дипломов относится к 1680-м годам, иконографические и стилистические предпочтения мастера определились уже в дипломах конца 1670-х годов. Это открывающий текст скромный золотой инициал в золотых перовых завитках; обрамление текста стилизованным растительным орнаментом в сине-золотой гамме (пока еще оживляемой вкраплениями то алого, то розового); картуши со святыми на верхнем поле; соединение стилизованных растительных форм с натуралистическими (в дипломах 1678 и 1679 годов это разнообразные лесные птицы, позже их место займут цветы, фрукты и ягоды) и, наконец, сине-золотые павлины. Портрет Пьетро Паоло Траконалеа в дипломе 1679 года в овальном лавровом венке в обрамлении лавровых и пальмовых ветвей, под которым на волнообразном свитке написано имя и полученное звание лауреата, — очень близок по стилю петербургскому портрету Андреа де Бьянки 1682 года. Возможно, оба они выполнены одним портретистом, который на протяжении ряда лет сотрудничал с Фоппой. Другую своеобразную пару с точки зрения стиля составляют портреты Эмануэля Колли и Антонио Терци в дипломах 1682 и 1684 годов. Хронологическая близость этих пар говорит о том, что в распоряжении Фоппы могли быть разные портретисты. В дипломе Колли появляется еще один мотив, который войдет в репертуар мастерской Фоппы. Это миндалевидная фигурная рамка в восточном стиле, в которую заключена первая страница текста. Эту же рамку Фоппа воспроизвел в дипломе Бернарда Винтербаха 1686 года. И снова мы должны отметить, что он воспользовался иконографическими наработками своих предшественников: миндалевидная рамка точно такого же рисунка украшает титульный разворот в падуанском дипломе Яна Даммана 1642 года (Университетская библиотека, Гент).

В начале 1680-х годов в дипломах Фоппы на боковых полях титульных разворотов между стилизованными завитками появляются крупные реалистически выписанные цветы, плоды и ягоды. Своеобразной маркой мастерской можно назвать две спелые желто-оранжевые груши на веточке, на которых сидит большой паук (дипломы 1682, 1684, 1685 и 1687 годов). При этом в каждой рукописи есть свежий мотив, своя «изюминка» — мифологические персонажи, плоды или насекомые. Так, в дипломе 1685 года на верхнем поле появляются морские грифоны (они держат картуш с Мадонной), а в дипломе 1687 года на боковых полях к привычной паре груши и земляники добавляются лесные орехи и спелый гранат. Здесь Фоппа меняет и колористическое решение: на титульном развороте для стилизованного орнамента он оставляет только золотую краску, а на последнем развороте делает две разные рамки: одну сохраняет традиционной сине-золотой, а другую превращает в венок из реалистически написанных садовых цветов (эти цветы обрамляют и портрет лауреата на левой стороне титульного разворота).

Во второй половине 1680-х годов в дипломах Фоппы появляются ангелочки-путти. В дипломе 1687 года, отличающемся, как уже было отмечено, особым иконографическим разнообразием, на титульном развороте их уместилось сразу семь. Две пары на верхних полях держат картуши, еще трое уютно расположились на травке под портретом лауреата — в руках у них академические знаки отличия (книга, перстень, биретта) и лавровый венок. В московском дипломе Роберто Кузано 1688 года на одной странице тоже изображены сразу четыре ангелочка. Мотив парящих ангелочков с куском ткани, на котором написаны начальные слова текста, не был для Фоппы новым: еще в 1656 году в миниатюре с гербом Порембского из *Album Polonicum* он изобразил точно таких же ангелочков-путти, парящих с куском ткани над геральдической композицией.

Один из двух последних известных дипломов Фоппы от 1688 года, судя по описаниям каталога Christie's, изобилует персонажами и сюжетами (кроме Мадонны с Младенцем, там были Аллегии, Три Грации и даже вид Падуи). Не стал исключением и самый поздний диплом Микеланджело Ди Джорджо 1689 года. На верхних полях каждый картуш держит пара ангелочков, под портретом лауреата снова воспроизведена трогательная сценка с тремя ангелочками с академическими знаками отличия. Плотны заполнены и боковые поля, где справа добавлены уже знакомые нам орехи и гранат, а слева — крупные

головки садовых цветов. Второй и третий развороты этого диплома очень похожи на развороты петербургского диплома Андреа де Бьянки с тонкими обрамлениями, равномерно заполненными стилизованными сине-золотыми растительными формами. То же относится и к гербу на последней странице с веточками лавра в верхних углах и перехваченными лентой двумя расположенными крест-накрест пальмовыми ветвями внизу.

Стиль Джованни Альвизе Фоппа можно охарактеризовать как эклектичный. В его дипломах есть и ренессансный стилизованный растительный орнамент в сине-золотой «венецианской» гамме, и заимствованные из маньеристического репертуара картуши с полуфигурами святых, и даже реминисценции фламандского иллюзионизма рубежа XV–XVI веков. Миниатюрист с большой долей натурализма изображает плоды и особенно насекомых, которые появляются на странице иногда так неожиданно, что хочется смахнуть их рукой. Также вполне в маньеристическом духе соединяются в его композициях исторические, библейские и мифологические персонажи. Кажется, что Фоппа с удовольствием комбинирует любимые мотивы, каждый раз чуть-чуть варьируя позу, жест, линию, форму, цвет. Его дипломы узнаваемы не только благодаря иконографии и стилю, но и благодаря нехитрому умению придать камерную, почти домашнюю интонацию строгому официальному документу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Из коллекций академика Н. П. Лихачева. Каталог выставки. Государственный Русский музей. СПб, 1993.
2. «Звучат лишь письма...». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки. СПб., 2012.
3. Золотова Е. Ю. Книжная миниатюра Западной Европы XII–XIX веков. Исследования и атрибуции. Авторский сборник статей. М., 2019.
4. Золотова Е. Ю. Итальянские университетские дипломы XV–XVII веков из коллекции Института истории РАН в Санкт-Петербурге // Художественная культура. 2020. № 3. С. 214–233. URL: https://artculturestudies.sias.ru/upload/iblock/804/hk_2020_3_214_233_zolotova2.pdf.

5. Золотова Е. Ю. Иллюстрированные рукописные книги и документы Западной Европы IX–XVIII веков. Собрание Архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Научный каталог. М., 2023.
6. Archivio dell' Università di Padova. Gli Atti dell' Augusto Collegio Veneto Giurista. 1678–1683.
7. Archivio dell' Università degli Studi di Padova. Archivio Antico, Atti e parti del Sacro Collegio Giurista. Vol. 156.
8. Archivio dell'Università degli Studi di Padova. Archivio Antico, Atti del Sacro Collegio dei filosofi e dei medici. Vol. 367.
9. Del Negro P. Lo scrittore-miniatore di diplomi di laurea tra Sei e Settecento: da mestiere senzalcuno impedimento a carica di un deputato // Quaderni per la storia dell' Università di Padova. 2003. № 36. Pp. 109–134.
10. Diplomi di laurea all'Università di Padova (1504–1806) / A cura di G. Baldissin Molli, L. Sitran Rea, E. Veronese Ceseracciu. Cittadella, 1998.
11. Diplomi di laurea conservati nell'archivio storico dell' Università di Bologna. Catalogo a cura di Ilaria Maggiulli. Rimini, 2016.
12. Honor & Meritus. Diplomi di laurea dal XV al XX secolo. Mostra documentaria realizzata in occasione del 500 anniversario della fondazione dell'Università degli studi di Urbino. Catalogo / A cura di F. Farina. Rimini, 2005.
13. Watson R. Victoria and Albert Museum. Western Illuminated Manuscripts. A Catalogue of Works in the National Art Library from the Eleventh to the Early Twentieth Century, with A Complete Account of the George Reid Collection. Vol. I–III. London, 2011.
14. Zolotova E. Allori e pergamene. Due diplomi di Giovanni Alvise Foppa di Rota // Alumina. 2024. № 77. Pp. 14–23.